

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕНИ РЮРИК/РУРИК/РОРИК

В исторической науке до сих пор не утихают споры вокруг имени князя Рюрика, основателя династии рюриковичей. В этом имени бросается в глаза то, что оно не характерно для восточных славян и довольно редко встречается в княжеских именованных словах. Это дало пищу норманизму выдавать Рюрика за скандинава. Утверждение о том, что Рюрик - это норманское имя, прочно вошло в отечественную историографию и кочует из одной научной работы в другую без какой-либо развернутой аргументации. Такие поверхностные утверждения мы встречаем и у М.Н. Карамзина, и у В.О. Ключевского (1). В наше время об этом, как о само собой разумеющемся, пишет Е.А. Мельникова(2). Не вдаваясь в анализ источников, научные работы обычно ограничиваются ссылками на датского викинга Рорика Ютландского и на встречающееся в исландских сагах имя «Хререк»(Hraerek). Так Карамзин пишет: «Имена трех Князей Варяжских - Рюрика, Синеуса, Трувора - призванных Славянами и Чудью, суть неоспоримо Норманские: так, в летописях Франкских около 850 года - что достойно замечания - упоминается о трех Рориках: один назван Вождем Датчан, другой Королем (Rex) Норманским, третий просто Норманом; они воевали берега Фландрии, Эльбы и Рейна»(3). Карамзин не идет дальше классических ссылок норманистов. Но, несложно показать, что его выводы просто ошибочны. Во-первых, не существовало никаких сразу трех датских конунгов с именем Рорик. Речь идет об одном и том же современнике Рюрика, известном предводителе датских викингов Рорике(ум. ок. 873 г.), который сумел утвердиться во Фризии, в Дорестате. Во-вторых, это имя встречается не только у скандинавов. Современниками датского Рорика являются Рорик или Рориг(по-французски Роргон), граф Мэна и его сын Рорик-Рориг. Оба, и отец, и сын, упоминаются у Гинкмара Реймского в продолжении Бертинских анналов. Под 865 годом у него встречается запись о дочери Рорика-Рорига I(filia Rorigonis comitis natum) и комментаторы дают следующее пояснение: *Uxor eius Blichildis nomine, filia erat Roriconis Cenomannensis comitis, qui anno 824 monasterium Fossatense instauravit*. Перевод: «Жена его Блихильда именем, была дочерью Рорика графа Кеноманна, который в 824 году восстановил монастырь Фоссатенс»(4).

Комментируя текст из Бертинских анналов под 858 г, где рассказывается, о захвате пиратами викингами сводного брата короля Людовика Гауцлена, немецкие комментаторы дают следующее пояснение:

Ludovicus et Gauzlenus eundem patrem habuere Roriconem, comitem Cenomannensem , sed non eandem matrem . Ludovicus filius erat Rotrudis , Caroli magni filiae; Gauzlenus filius Blichildis; qui fuit abbas Glannafoliensis. Перевод: «Людовик и Гауцлен имели одного и того же отца Рорика, графа Кеноманна, но не одну и ту же мать. Людовик был сыном Ротруды, дочери Карла Великого; Гауцлен был сыном Блихильды; он был аббатом Гланфеиль»(5).

Рорик(Рориг) жил еще при дворе императора Карла Великого. Император Людовик I Благочестивый в 819 году поручил ему графство Ренн. В 824 году Рорик основал аббатство Сен-Мор-де-Гланфеиль. В 832 году император Людовик сделал Рорика графом Мэна. Умер Рорик 16 июня 839 или 840 года. Его сын также назывался и Рорик (Roricus) и Рориг (Rorigus), причем оба имени приводит Гинкмар Реймский. Он погиб в столкновении с норманнами в 866 году.

(863) Carolus rex Cenomannis civitatem adit , indeque usque ad monasterium quod Interamnis dicitur procedit ; ubi Salomon , dux Britonum, cum primoribus suae gentis illi obviam venit , seque illi commendat et fidelitatem iurat , omnesque primores Britanniae iurare facit, et censum illius terrae secundum antiquam consuetudinem illi exsolvit. Cui Carolus ob fidelitatis suae meritum partem terrae quae Inter - duas – aquas dicitur , et abbatiam sancti Albini in beneficium donat. Gozfridum et Roricum atque Heriveum , ceterosque qui ab eo nuper sicut et saepe defecerant, recipit, et cum indulgentia honoribus donat; indeque Cenomannis revertitur , et pascha Domini celebrat . Перевод: «Король Карл пришел в город Кеноманн(Ценоманн), и оттуда непосредственно пришел к монастырю, который называется Интерамнис; где Соломон, князь бритов, со знатью из своего народа вышел навстречу ему, и предал ему себя, и поклялся в верности, и вся высшая знать принесла клятву, и (король) дал ему освобождение его земли от налогов в соответствии с древним обычаем. Ему Карл за верность его дал во владение заслуженную часть земли, которая «Между двух вод» называется, и аббатство св. Альбина. Горффрида, и Рорика, и также Херивея, и других, которые недавно, как и ранее, от него часто отпадали, отпустил, и с прощением одарил наградами; и оттуда вернулся в Кеноманн, и справил пасху Господню».

(866) Quarto Kalendas Ianuarias de Nortmannis in Ligeri residentibus quaedam pars praedatum exiens in Neustriam, Gauzfridum et Heriveum atque Rorigum comites congregantes offendit ; in qua congressione Rorigus , frater Gauzfridi ,

occubuit , et quam - plurimis Nortmanni suorum amissis , fugiendo ad naves reveniunt . Перевод: «В четвертый день до январских календ некая часть норманнов, проживающих в Лигере, выйдя за добычей в Нейстрию, напала на собравшихся (вышедших навстречу) графов Гозфрида, Геривея, а также Рорига; в этом столкновении Рориг, брат Гозфрида, погиб, и норманны, потеряв очень многих из своих, вернулись, сбежав к кораблям». Немецкие комментаторы поясняют, что «Rorigus seu Rorico patrem habuit Roriconem comitem Cenomannensem , fratrem Gozfridum comitem Cenomannensem , Gozlinum abbatem , sororem Blichildem, quae fuit mater Bernardi Gothiae comitis». Перевод: «Рориг или Рорик имел отца Рорика, графа Кеноманна, брата Гозфрида, графа Кеноманна, Гозлина аббата(тоже брат – А.О.), сестру Блихильду, которая была матерью Бернарда, графа Готской марки»(6).

В генеалогии Фландрских графов встречается перечень сыновей Карла III от наложницы, одним из которых был его сын Рорик: «Karolus rex genuit ...ex concubine Arnulfum, Drogonem, Roriconem, et Alpaidim». Перевод: «Король Карл родил...от наложницы Арнульфа, Дрогона, Рорика и Альпаиду»(7). Рорик был внебрачным сыном короля франков Карла III Простоватого (879-929, король 898-922).О нем сообщают и Рихер Реймский(ок.940-998) в своей «Истории» указывает, что после смерти Рудольфа, епископа Лана, кафедра была отдана Рорику/Рорикону: «Ему унаследовал Рорикон, брат короля от конкубины, известный своими познаниями в науках». (Succedit ei vero frater regis ex concubina Rorico, omni rerum scientia inclitus)(8). Епископ Ланский Рорик упоминается также в отрывках III,16 и III,19 «Истории» Рихера Реймского. В Hugonis Chronicon сообщается, что епископ Ланский Рорик участвовал в избрании архиепископом Реймса Одельрика Реймского(961/962). Abiectus est etiam ibi Hugo Remensis pervasor a Romana synodo excommunicatus, et Odelricus inthronizatus a Widone Suessionensi, Roricone Laudunensi, Gibuino Catalaunensi, Wigfredo Viridunensi, Aistulfo Noviomensi. Перевод : «Там же, где захватчик Хюго Реймский был отлучен римским синодом, и Одельрик был рукоположен Видоном Суассонским, Рориком Ланским и ...» (9). В анналах Флодоарда есть запись о смерти Рорика Ланского 20 декабря 976 г. Он погребён в церкви Св. Винсента в Лане. Ipso in anno tertia decima Kalendas Ianuarii praesul Rorico sanctae Laudunensis aecclesiae, qui erat langore paralisi correptus , post multas ac debitas Deo pro ipsa infirmitate redditas gratias, vita decessit, videlicet vigilia sancti Thomae apostoli post laudes Dei matutinales. Перевод: «В тот самый год, в 13-й день до январских календ(20 декабря – А.О.), глава святой Ланской церкви Рорик, который был утомленным разбитый параличем, жизнь оставил, после многих и должных похвал Богу, воздаваемых за свою беспомощность, перед

днем святого апостола Фомы(21 декабря – А.О.) после утренних славословий Богу»(10).

Уже сам факт того, что высшая франкская знать носила имя Рорик, полностью опровергает теорию о скандинавском происхождении имени «Рорик» или о том, что это имя преимущественно было распространено среди скандинавов, так как франки не заимствовали имена у пиратов грабивших северное побережье Франкской империи.

Здесь нужно вообще оговорить, как западноевропейские хронисты передавали на латыни нелатинские имена подобные имени Рорик. Встречающиеся в Западной Европе имена, не обязательно имели окончания, такие же, как латинские. Чтобы правильно склонять имя, скажем Roric, необходимо было присоединить одно из латинских окончаний. Здесь возможны были несколько вариантов. 1)Roric-o, по аналогии с Cicero - Цицерон. На русский язык такое имя, в соответствии с устоявшейся традицией передачи латинских имен, переводят, как «Рорикон». 2)Roric-us, по аналогии с Marcus(Марк), Titus(Тит). На русский язык такое имя будет передаваться как «Рорик». И наконец, 3)Roric-ius. По аналогии с Lucius(Луций), Antonius(Антоний) на русский язык такое имя будет передаваться как «Рориций». Но эти правила передачи латинских и латинизированных имен переводчиками не всегда выдерживаются, и иногда встречаются случаи передачи имен, как они читаются в именительном падеже на латыни. Этот разнобой переводов может создать иллюзию, что в западноевропейских старинных текстах встречаются разные имена, хотя на самом деле, речь идет об одном и том же имени. Кроме того, западноевропейские хронисты могли записать имя без латинских окончаний, как они слышали его в быту. Так в Бертинских анналах имя Рорика Ютландского записывается, как Roric («...Roric, nepos Harioldi...» . Перевод: «Рорик племянник Харальда»), а в Фульдских анналах – Rorih: «Rorih, natione Nordmannus, qui temporibus Hludowici imperatoris cum fratre Herioldo vicum Dorestadum iure beneficii tenuit...». Перевод: «Рорих, из народа норманн, который во времена Людовика императора с братом Харальдом владел Дорестатом в качестве лена»(11). При этом наблюдается и некоторая путаница с родством Рорика: он называется то племянником, то братом Харальда. В анналах же Вестастини автор использует латинизированную форму имени Рорик: «...imperator regnum Frisonum, quod olim Roricus Danus tenuerat, dedit» . Перевод: «...император отдал королевство Фризское, которым когда-то владел Рорик Дан»(12). Также имя Рорика Ютландского передается, как Rorik и Ruorich(13). Немецкие комментаторы, приводя имя

графа Мэна в указателе, дают его имя, как *Roric, comes Cenomannensis*—Рорик, граф Кеноманна (Мэна) (14).

Таким образом, во всех видах записи (*Roric/ Rorico/ Roricus/ Roricus/ Rorih/ Rorich/ Ruorich/ Rorik/ Rorigus*) речь идет об одном и том же имени «Рорик». К этому нужно добавить, что наблюдалось чередование гласных—о и —и в корне этого слова. Такое же явление мы наблюдаем в имени святого Родриго (*San Rodrigo*, ум. 13 марта 857 г.) в Испании. На латыни имя записывалось и *Rodericus*, и *Rudericus*. Соответственно, как имя Рорик-*Roric* в латинских текстах могло иметь разные окончания (*Roricus/Roricus/Rorico*), также и имя Рурик-*Ruric* могло записываться, как *Ruricus/Ruricius/Rurico*.

Из вышеизложенного, мы видим, что имя Рорик/ Рурик встречалось у франкской знати без всякой связи со скандинавами. Другими словами, происхождение или преимущественное бытование имени у скандинавов на основании письменных источников опровергается. Понимая это (хотя нужно отметить, что понимают это далеко не все), часть исследователей стремится придать имени Рорик/ Рурик общегерманский характер и через это утвердить как бы «естественность» этого имени для северогерманских племен. Привлекая данные филологии и этимологии, исследователи пытаются втиснуть имя Рорик/ Рурик в общегерманский ономастикон. Эту концепцию развивал в частности Г. Шрамм (15) и сейчас это является наиболее распространенной версией происхождения этого имени. В целом, концепция выглядит следующим образом. Имя Рорик/Рурик (*Roric/Ruric*) в западной латинской традиции является сокращением имени Родерик/Рудерик (*Roderic/Ruderic*) (совр. нем. *Roderich*, англ. *Roderick*). А германским по происхождению оно делается благодаря тому, что имя *Roderic* объявляется искажением от первоначального *Hrodric*, которое толкуется из древнегерманских языков, как «могучий славой», или «богатый славой». В перечне общегерманских имен у Т.В. Топоровой в сжатом виде представлена эта концепция.

«***Hroda-rikaz**, огот. *Rude-ric*, др.-исл. *Hroð-rekr*, др.-сакс. *Rude-ricus*, д.-в.-н. *Hrod-ric* 'славой могучий';»(16). Это же повторяет и Мельникова (*Hrærekr* (<*Hróðrekr*) – "могучий славой"), опуская только как бы невзначай остальные варианты имени у других германских племен, чтобы по-прежнему казалось, будто это преимущественно скандинавское имя (17).

Прежде всего, нужно отметить, что утверждение «общегерманскости» имени Рорик/Рурик и, соответственно Родерик/Рудерик, никак не доказывает скандинавского происхождения основателя древнерусской княжеской

династии Рюрика. Если имя Рорик/Рурик было распространено у всех германских племен, это сводит на нет все усилия норманистов. Как известно, южнобалтийские славяне, находились в очень тесном контакте с германскими племенами, окружавшими их практически со всех сторон. Можно вспомнить короля ободритов Ариберта I, (ум. 724), который был женат на Вундане из Польши; короля ободритов Ариберта II (ум. 747), женатого на дочери Ульфреда Английского(18); князя Седериха или Зедериха, упоминающегося до восстания 983 г. и во времена архиепископа Гамбурга и Бремена Унвана(1013-1029) (19); князя ободритов Биллуга (ум. 986) (Шафарик считал, что настоящее его имя Мстивой, а Биллугом он назван при крещении в честь саксонского герцога Билунга) (20); Уто Прибигнев(Uto или Udo), сын Мстислава-Мстивоя (приблизительно 1020-1028 г.). Это имя встречается также в перечне имен в договоре князя Игоря(945)(21); князя ободритов Готшалка, сына Уто(1043-1066)(22); Генриха, сына Готшалка и датской принцессы (по одним данным правил в Старом Любеке в 1093-1127, по другим - в 1093-1119 гг.) (23); князя Макленбурга Генриха I Бурвина(ум.1227 г.), сына Прибислава(24). Соответственно, если утверждается, что Рюрик общегерманское имя, то это никак не противоречит тому, что он был ободритским князем. Но дело не только в этом. Все построения, начиная от некоего умозрительного, незамутненного никакими контактами, источника общегерманских имен и кончая заявлениями о единственно возможной германской этимологии имени, не выдерживают критики. Из всех положений научно-обоснованной выглядит только положение о близкой связи имен Родерик/Рудерик и Рорик/Рурик.

Начнем с того, что некий общегерманский именовослов плод исключительно умозрительных научных реконструкций. Никаких непосредственных фиксаций личных имен у германцев этого, по сути, еще дописьменного периода, у нас нет. Все реконструкции общегерманского именовослова строятся исключительно на древнегерманских, древнеанглийских и скандинавских литературных памятниках. Реконструируемый на таких памятниках, как «Старшая Эдда», общегерманский именовослов создает иллюзию о некой общегерманской среде, где когда-то в глубокой древности сформировались имена. Затем германские народы разошлись, унося имена, которые затем трансформировались по определенным языковым закономерностям в различных германских языках. В реальности, эта концепция является просто фикцией, лишенной каких-либо доказательств. Любой, кто знаком с критическим анализом германского и скандинавского

эпоса, знает, что все эти памятники имеют довольно позднюю фиксацию и прошли не одну стадию литературной обработки, с переработкой и заимствованием сюжетов, изменением родословий и заменой имен.

«Песнь о Нибелунгах» является литературной обработкой анонимным автором долгое время бытовавших в Германии разрозненных песен о Зигфриде, мести Брюнхильды и гибели бургундского королевства. Анонимный автор собрал, переработал и увязал их между собой в цельное произведение приблизительно между 1203 и 1205 г. «Младшая Эдда» написана Снорри Стурлусоном(1179-1241) в 1222-1225 гг. На ее примере видно, как автор перерабатывал сюжеты песен «Старшей Эдды». «Так в некоторых случаях изменены имена, по-иному даны родственные отношения в роду Гьёкунгов(Нифлунгов), по-иному изображается убийство Сигурда и т.д.»(25).Сага о Вольсунгах написана в середине XIII в. и является прозаической передачей сюжетов «Старшей Эдды»(26). Сага о Тидреке Бернском также возникла около 1250 г. и автор ее был знаком с немецким вариантом «Песни о Нибелунгах» (27). Все остальные скандинавские средневековые исландские баллады, куртуазный эпос «Розовый сад», немецкие сказания о роговом Зигфриде являются еще более поздними произведениями. «Старшая Эдда» была записана во второй половине XIII века. Во многих ее песнях встречаются те же сюжеты, что и в германском эпосе о Нибелунгах, но в песнях «Старшей Эдды» нет сюжетного единства Песни о Нибелунгах. Это компиляция различных произведений, иногда с повторами и разными версиями. Несмотря на несколько большую архаичность, чем «Песнь о Нибелунгах», большинство песен «Эдды» не старше X-XII вв. Отмечу только наиболее яркие следы в тексте, показывающие поздний период создания отдельных частей этого памятника.

В «Прорицании Вельвы» встречается явная перекличка со Священным Писанием, кроме того, некоторые строфы совпадают практически дословно с «Вессобруннской молитвой», древневерхненемецким памятником IXв.(29), что говорит нам о том, что это довольно позднее произведение, созданное уже в христианскую эпоху в Исландии. Во «Второй песне о Гудрун» упоминаются князь Ярицлейв. Имя этого литературного персонажа восходит к имени русского князя Ярослава Мудрого (ум.1054 г.). Там же встречается и другое имя Ярицкар, которое также считается заимствованием из русского именослова(30). Также упоминается датский король Вальдар, прототипом которого является Вальдемар I Великий(1157-1182). Другими словами, «Вторая песня о Гудрун» написана не раньше конца XII в. если не непосредственно в XIIIв., вместе с созданием самой «Эдды».

В «Песне о Хельги, сыне Хьерварда» упоминается загадочный остров Туле(Толлей), а во «Второй песне о Хельги Убийце Хундинга» упоминается роща оков(Фьетурмюнд), что перекликается с сообщением Тацита о священной роще семионов, что говорит о знакомстве скандинавского автора с историческими и литературными произведениями континентальной Европы. В «Третьей песне о Гудрун» упоминание суда с помощью доставания камней из кипящего котла, который относится к христианской эпохе(31).

«Песнь валькирий» связана с битвой в страстную пятницу 1014 г. при Клонтарфе в Ирландии, где ирландцы разбили норманн. Соответственно, она не старше XI века(32).

«Песнь о Хледе» является конструированием «героической» древней истории скандинавов в духе Саксона Грамматика. Песня посвящена битве между готами и гуннами, но куда приплетаются также даны во главе с Вальдаром (Вальдемаром I Великим) и англв во главе с Альреком Храбрым(Альфред Великий). Также создана не ранее конца XIIв.

«Песня о Хюндле» (известна по единственной рукописи XIV в.) – типично скандинавское конструирование родословий. Генеалогия создается из различных скандинавских и западноевропейских источников для некоего Оттара, который хочет выиграть спор за наследство. Предполагают, что это малоизвестный какой-то норвежский конунг. В Родословной упоминается около 70 имен, частью выдуманных, частью действительно относящихся к западнонорвежским родословиям. Упоминается даже Ермунрек, т.е. Германарих, как родственник Сигурда(Зигфрида), и, тем самым, Оттар оказывается родственником и ему, и роду Вельсунгов. Интересно, что часть этой песни знает и Снорри Стурлусон и приводит в «Младшей Эдде», как «Краткое Прорицание вельвы» (строфы 29-44). Т.е. Снорри приоткрывает для нас один из источников конструирования родословий Оттара(33).

Большинство песен о героях в «Старшей Эдде» являются заимствованиями из германских песен-сказаний о Нибелунгах. В издании на русском языке «Старшей Эдды», по меньшей мере 14 песен, содержат сюжеты относящиеся к этим сказаниям. Историческая канва этих сказаний (гибель королевства бургундов(437), королева Брюнхильда(613), смерть Атилы(453)) не уходит дальше V в. , т.е. эпохи когда уже не было никакого общегерманского единства. Это само по себе уже предполагает, что должны были быть пути распространения на север этих сказаний. Большая часть преданий о Сигурде(Зигфриде) и мести Кримхильды взяты из франкских преданий.

Вольфганг Гольтер в ряде статей показал франкское происхождение сказаний о Зигфриде, и что оно возникло на Рейне. Это же нашло развитие и у А. Хойслера (34). И в принципе это не вызывает возражений. Такие имена как Хильперик, являются чисто франкскими и для скандинавов оставались лишь литературными заимствованиями. Далеко не сразу песни о Брунхильде и Зигфриде, а также песни о гибели бургундов проникли в Скандинавию. Хойслер считает, что это произошло до начала IX века (35). Кун полагал, что проникновение сказаний шло в несколько этапов: одно в конце IX в., другое – в начале XII века (36). Стеблин-Каменский отмечает, что большинство исследователей придерживаются мнения, что в Скандинавию эти сказания проникают только в викингскую эпоху, т.е. после 800 года (37). Интересно, что у Саксона Грамматика даже задокументирован такой случай, который, к слову сказать, довольно поздний. В 1131 г. саксонский певец, посланный пригласить герцога Кнута Лаварда к королю Магнусу, сыну Нильса, спел соответствующие песни сказания о Нибелунгах о предательстве Кримхильды и, тем самым, предупредил об опасности(38).

В заимствованных литературных сюжетах имена могли, как заменяться на современные скальдам скандинавские имена, так и просто передаваться с соответствующими языковыми искажениями. Хойслер так и пишет: «Личным именам было частично придано соответствующее скандинавское звучание: Гунар вместо Гунтера, Хогни вместо Хагена, Гьюки вместо Гибиха; частично же они были заменены созвучными именами: Сигурд вместо Зигфрида, Гутторм вместо Готмара. Имя Гримхильды перешло на мать, а дочь именовалась теперь по аналогии с Гунтером - Гудрун»(39). И у самих германских племен на континенте имена героев эпоса появляются не в седой древности и не сразу у всех. Хойслер пишет, что «начиная с VIII века в южнонемецких документах появляются личные имена Кримхильд (Kriemhilt), Хагуно (Haguno), Нипулунк (Nipulunc), Зигфрид (Sigfrid)» (40). Т.е. тоже явно довольно поздние имена и не общегерманского единства. При этом, если имя «Зигфрид» на скандинавской почве заменялось на распространенное скандинавское имя эпохи викингов, другие литературные имена так и оставались литературными именами. Они не входили в скандинавский именовослов и не становились обычными именами у скандинавов, а оставались именами только литературных персонажей. Заявлять, на основании механического учета всех имен в «Старшей Эдде», что бытовали с древних времен одни и те же имена, как у континентальных германцев, так и у скандинавов, это все равно, что взять перевести сказки Андерсена или братьев Гримм на русский язык, а затем утверждать, что

имена в переводе сказок встречаются в России, как обычные имена. Приводившееся уже в «Старшей Эдде» искаженное имя Германариха, так и осталось только литературным именем. Тоже относится и к имени Хильперик, которое только подчеркивает, что сюжет взят из франкских сказаний. Тоже можно сказать и об именах Ярицлейв и Ярицкар.

Понятно, что на таком материале все реконструкции общегерманского ономастикона являются довольно произвольными. Не говоря уже о том, что в скандинавском эпосе имя Хререк встречается только один раз в позднем произведении «Песне о Хюндле» (XIV в.), которая является генеалогической компиляцией.

Кроме этого германская филология сталкивается и с другими проблемами в имени Рорик/Рурик. Это имя, как и многие другие индоевропейские имена, является двусловным. Несмотря на обилие имен у германских народов со второй основой *-ric*, эта основа не является германской. Иногда приводят ссылки на некоторые германские имена со второй основой *-ric*, где эта основа имеет этимологию «богатый», как и в современном немецком *reich* (и английском *rich*). Но, как указал известный немецкий филолог Шмидт немецкое слово «*reich*» имеет кельтское происхождение.

(The Germanic words corresponding to German Amt and Reich, reich, whose Celtic origin is proved by their form which shows Celtic sound developments:

Goth. *reiks* 'ruler', ON *rikr* 'mighty', ON *Grihhy*, Goth. *Reiki* < Germ. **rikja* < Celt. *rigio* < IE **region*) (41).

Лидия Грот в своей работе привела мнение крупного шведского специалиста Янсена, который также подтвердил, что германская именная основа восходит к кельтскому языкам (42). К.-Ж. Гюйонварх и Ф. Леру пишут, что ««царь» - это *raġ* на санскрите, *rex* по-латыни, *rix* по-галльски и *ri* по-ирландски от основы **reg*, несомненно означает, что семантика слова не скрыта от нас и что существует прочная основа для установления лингвистических, религиозных, или даже «социологических» параллелей» (43). Топорова также признает, что имена на *-rics* являются заимствованием из кельтских языков, но делает бездоказательное исключение для имени *Roderic*, что является просто данью норманистической традиции и увлечению Шраммом. И в письменных источниках мы встречаем наиболее ранние упоминания имен с именной основой *-ric(-rix)* именно среди кельтов. Достаточно вспомнить имя знаменитого вождя галлов Верцингеторига (или Верцингеторикса), противника Юлия Цезаря. У Юлия Цезаря имя вождя галлов в

латинизированной форме передается, как Vercingetorix(в род.пад. - Vercingetorigis). Также встречаются и другие галльские имена: Orgetorix, Dumnorix, Cingetorix.

Эта именная основа была довольно рано заимствована германскими племенами в зоне германо-кельтских контактов. Она давала основу для возникновения имен на протяжении многих веков. И даже такое позднее германское имя, как Генрих(Henric) толкуется с использованием кельтского значения именной основы –ric(rix): «властитель дома». Имена с этой именной основой мы находим как в среде кельтского населения Галлии и островных кельтов, так и среди германских племен. Несмотря на интенсивную романизацию кельтского населения Галлии, именослов населения не подвергся радикальной замене. В Галлии в первые века нашей эры во время римского господства латынь начинает вытеснять постепенно кельтские языки. Еще в конце II в. Ириней Лионский писал, что приходится проповедовать на кельтском языке. Но уже к середине V в. кельтские языки практически повсеместно вытеснены, кроме Арморики, где наблюдается приток кельтского населения с Британских островов. Хотя, по отдельным намекам средневековых авторов, можно предполагать, что кельтские языки еще употреблялись в Галлии, население повсеместно говорит на, так называемой народной или «вульгарной» латыни, которая к XV в. приводит к формированию старофранцузского языка. Несмотря на то, что кельтских заимствований в современном французском не так и много(до 7%), по сравнению с германскими языками(более 20%), имена проявляли значительно большую живучесть. Так, например, при миграции сельского, преимущественно кельтского населения, в города во II-III в. в связи с ухудшением экономической ситуации в Галлии, исследователи отмечают рост числа кельтских имен. «В целом романизация работала против местного наследия (галльскому языку удержаться не удалось нигде), но в то же время, как свидетельствуют личные имена, доля местного элемента во II-III веках возрастает, по меньшей мере, в городах. Многие люди из деревень переселялись в такие города, как Отен, Реймс, Мец, Аугст, Лангр или Саверн. В I в. н.э. местные имена носили 10% жителей Отена, во II и III веках — 37%. В Аугсте их число возросло с 33 до 53 процентов, в Меце - с 18 до 39 и т.д. Даже в таком космополитическом административном центре, как Лион, число лиц с несредиземноморскими именами повысилось с 0% (I в.) до 6% (I в.) и 10% (конец II - начало III в.)»(44). Г. Биркхан со ссылкой на исследования Жан-Жака Ата приводит следующую стратификацию распространения кельтских имен в Галлии: «Согласно доле местных имен в

общем запасе Ат выделил четыре зоны кельте кости: в Зоне I кельтскими являются от 40% до 75% личных имен, большая часть которых состоит из простых кельтских имен и кельтских обозначений происхождения. К этой «партикуляристской кельтской среде» (*milieu celtique particulariste*) принадлежал округ Комменж(к юго-западу от Тулузы) и департамент Нижние Вогеzy. Зона II включает «городскую кельтскую среду» (*milieu gaulois urbain*) с такими городами, как Лангр и Отен. Здесь доля кельтских имен составляет только от 25 до 40%, когномен отца наследуется как *poen gentile*. Последняя, IV зона охватывает крупные космополитические города (Лион.Нарбонна), где кельтский элемент составляет менее 10% , господствует римский принцип «трех имен» и в когномене зачастую имеется религиозная составляющая»(45). Тот же Биркхан приводит данные об исследовании имен треверов, проведенным Лео Вайсгербером, а также медиоматриков: «... из 1150 имен 63% «средиземноморских», 16,5% произведены от кельтских корней и 20,5% выглядят не- или «докельтскими». «Сравнение с именами племени медиоматриков показывает, что у них кельтский элемент (к) был сильнее, а средиземноморский (с) и некельтский (н) слабее (51 %с : 32%к : 17%н)»(46).

Вторгавшиеся в V в. германские племена подверглись мощному культурному влиянию галло-римской и вообще средиземноморской христианской культуры. Как и другие федераты римской империи, такие как вестготы и бургунды, франки быстро заимствовали образ жизни и язык галло-римского населения Галлии, тем более, что пришедшее германское население существенно уступало в численности галло-римскому. В течение V-VIII вв. франкский язык был полностью вытеснен и уступил место народной латыни. Франки не истребляли и не изгоняли из Галлии находившееся там население, в основном романизированных кельтов. Франкские короли стремились использовать доставшийся им от римской империи чиновничий аппарат, состоявший из образованных кругов галло-римской знати. Многие высшие административные и церковные должности по-прежнему занимали представители галло-римской знати. Некоторые должности даже были пожизненно закреплены за отдельными галло-римскими семьями. Франкские короли умели найти компромисс между интересами франкской и галло-римской верхушки. Типичным представителем галло-римской знати был Григорий Турский(VI в.).

Вожди германских племен и племенная знать активно заимствовали имена галло-римской знати, а также имена освященные христианской традицией. В условиях симбиоза кельтского и германского элементов в Галлии и Испании

определить однозначно германским или кельтским является имя не всегда представляется возможным. Имена с основой на –ric(rix) могли, как оставаться в основном именами галло-римской среды, так и заимствоваться германцами. Могли переосмысливаться на германской почве или создаваться новые имена с уже заимствованной основой. Как пример однозначно кельтского имени можно привести имя «Калетрик». Хольдер приводит имя «Калетрик», и показывает переход от формы Caletto-rix к форме Calet-ricus(47). Святой Калетрик (умер ок. 573 года) был епископом Шартра. День памяти — 8 октября. Калетрик (Calétric, Caletricus, Chaletricus или Chalactericus), или Колетрик (Colétric), или в просторечии Кальтри (Caltry) и даже Кале, был епископом в городе Шартр после святого Любина. Еще одним примером галло-римского имени раннего периода является Тетрик(Tetricus). Тетрик происходил из знатной семьи в Галлии, был наместником (президом) провинции Аквитания. В 270 или 271 г. Тетрик I был провозглашен императором Галльской Империи (270/271—273/274) и сумел какое-то время быть независимым от Рима. Полное имя Гай Пий Эзувий Тетрик (Gaius Pius Esuvius Tetricus) Его сын также носил имя Тетрик (Тетрик II).

Существует достаточно большой перечень кельтских имен на –rix и их германских заимствований. Топорова приводит такой перечень: Ago-rix, Aino-rix, Albio-rix, Alleto-rix, And-rix, Bodo-rix, Danno-rix, Gesato-rix, Catu-rix, Cluto-rix, Joinco-rix, (Ad)genno-rix, Magio-rix, Brogo-rix, Bitu-rix, Sego-rix, Sinto-rix, Tanco-rix, Toutanno-rix, Veco-rix (48).

Чтобы определить в какой же языковой среде и где изначально возникло имя Рорик/Рурик нужно обратиться к письменным источникам и проанализировать, где оно возникает. Собственно это понятно было еще Хольдеру в конце XIX в., который проверив, где встречается имя Рорик/Рурик, пришел к выводу о том, что это кельтское имя(49). Он также указал на тождество имен Roricus и Ruricius. Имя Рорик/Рурик встречается с начала IV в., и присутствует среди имен галло-римской и франкской знати на протяжении почти 8 веков.

У Дмитрия Ростовского под 12 октября приводится «Житие святого Мартина Милостивого, епископа Турского» (ок. 320 – ок.400 г.) Св. Мартин был выходцем из Паннонии, но основная его подвижническая деятельность проходила в римской Галлии. В частности в «Житии» приводится интересный эпизод о том, как Мартин был избран епископом города Тура: «И вот, когда епископская кафедра в городе Туре сделалась свободною,

народ пожелал иметь своим святителем святого Мартина. Но в то же время все знали глубокое смирение Мартина, которое раньше побуждало его настойчиво отказываться от принятия пресвитерского или даже диаконского сана. Тогда решили прибегнуть к хитрости и силе. Один гражданин, по имени Руриций, пришел к святому в его монастырь и, припавши к его ногам, просил прийти и помолиться за его больную жену. Святой пошел; но тут его окружил многочисленный народ и силою привел в город и хором и провозгласил его епископом». Житие св. Мартина на латыни было написано Сульпицием Севером. Имя жителя Тура Рурика/Руриция передается Сульпицием, как *Ruricius (Ruricius quidam, unus e civibus)*(50).

Известны также два святых епископа Рурика(Руриция) Лиможских. Рурик I Лиможский (ок. 440- 507 гг.) происходил из богатой галло-римской семьи, резиденция которой находилась в Гурдоне, в области Кагор, в Аквитании. До принятия духовного сана Рурик успел жениться и обзавестись детьми. Женился он на Иберии, дочери известного клариссима Омматия из Оверни. В 477 г. Рурик принял духовный сан, а с 485 г. был епископом Лиможским. Первоначально день памяти Рурика Лиможского отмечался 20 сентября. Его мощи для поклонения выставлялись в церкви св. Августина. Позже день почитания был перенесен на 20 июля. От Рурика Лиможского осталось богатое литературное наследие. Две книги писем и записей Рурика приведены в *MGH*(51). Он был в переписке со многими известными людьми. В частности, переписывался с Аполлинарием Сидонием(430-486 гг.), галло-римским писателем, епископом Клермонта. Он упоминается дважды в Житии Юниана(*Vita Iuniani*: "...sanctae memoriae Ruricii pontificis,...."; "...sanctae memoriae domni Ruricii...")(52).

При этом, нужно отметить, что издатели латинских текстов, чтобы не создавать путаницу с именами, встречающуюся из-за разного написания одного и того же имени в различных источниках, могут не передавать точно имя, как оно записано в сохранившейся рукописи. Так, имя Рурика Лиможского традиционно передают в форме «Руриций»(*Ruricius*)без специальных пометок. Но если обратиться к фотографиям рукописных текстов, можно увидеть и другие формы записи этого имени.

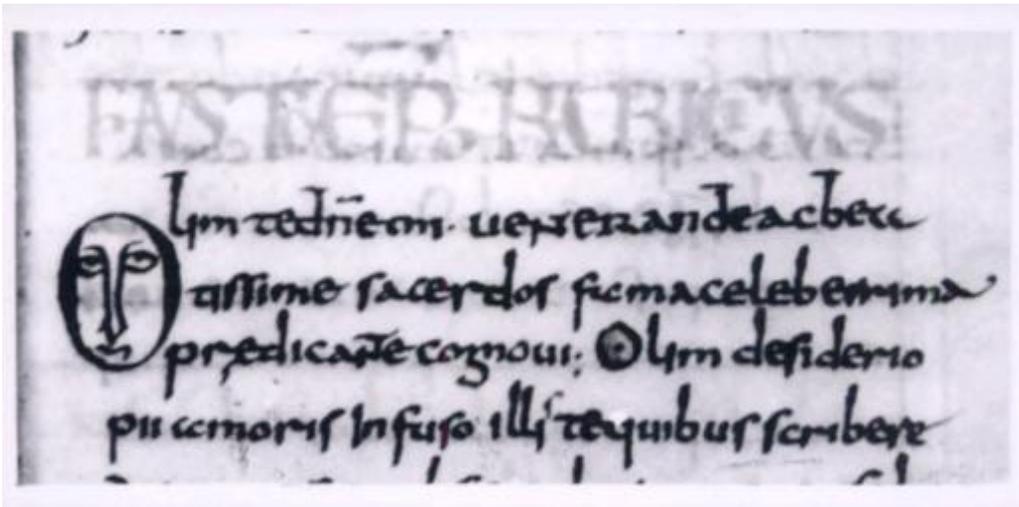

Рис.1 Начало письма Рурика I Лиможского к епископу Фаусту.

На фотографии рукописи мы видим начало письма Рурика с заголовком «Фаусту епископу, Рурик». Как видим, стоит имя Рурик в форме RURICVS.

Святой Рурик II Лиможский (ум. 550) был сыном Омматия, внуком Рурика I Лиможского. Он «был вторым епископом Лиможским. Он присутствовал на нескольких синодах и умер ок. 550 г. Обретение его мощей произошло ок. 1102 г.». В житии святого Юниана говорится, что он знатный человек, который носит второе имя Прокл. (*vir nobilis Ruricius, qui alio nomine Proculus...* . Перевод: «муж знатный Рурик, другое имя которого Прокл...») (53).

В документах, относящихся к эпохе Меровингов сохранилась так называемая *Stemma Aridii* – «Генеалогия аббата Аридия (скорее Клариссимы)». В ней упоминается Рурик, сын Адтека. Он приходился братом прабабушки Аридия Пеладии. «*Adtecus genuit Eustachium, Ruricium et Peladium*» . Перевод: «Адтек был отцом (родил) Евстафия, Рурика(Ruricius) и Пеладия»(54).

В «Римской истории» Аммиана Марцеллина есть рассказ о драматических событиях произошедших в африканской провинции Триполис в правление Валентиниана (364-375) в 368-370 гг. В провинции Триполис был правитель по имени Рурик(Руриций, Ruricius), который был оговорен по ложному известию и казнен в городе Ситифисе (56).

В латинском панегирике, произнесенном ритором Назарием в Риме 1 марта 321 г., также упоминается носитель имени Рурик. Восхваляя действия императора Константина, Назарий так описывает боевые действия под Вероной, произошедшие в 312 г.:

«Сама же Верона, наполненная значительными военными силами, которые

собрал воедино страх перед твоим прибытием, и уже потеряв множество своих жителей убитыми, на некоторое время сделалась более осмотрительной, но не слишком преуспела в этом намерении: она искала убежища от твоих атак за своими стенами. К тому же в ней находился Руриций, человек чрезвычайно опытный в военном деле и опора тиранов (*Aderat ibidem Ruricius, experientissimus belli et tyrannicorum ducum co lumen*), а все стены были покрыты большим количеством защитников, хотя большая их часть уже была разбита под Бриксией. Подобно тому, как подорвано здоровье всего тела, даже если болит какой-то один орган, и все войско испытало страх, когда неудачу потерпела одна из его частей. А как легко отбросить прочь слабость, когда человек охвачен чрезмерной дерзостью, ясно показывают как другие случаи, так в особенности и осада этого города. Осажденные предпринимают атаку, и те, кто в течение довольно долгого времени укрывался внутри городских стен, чтобы избежать смерти, воспользовались случаем и совершили безрассудную вылазку, за что и были наказаны. Тот же Руриций, потеряв множество воинов и будучи оттеснен за городские ворота, лишился надежды и к тому же тронулся умом: он вырвался из Вероны и вскоре привел туда же новые силы, а уже на исходе дня предпринял новую атаку, более страстно стремясь к битве, чем к своему спасению. Однако он ошибся скорее в итоге сражения, чем в заслуженной им участи. В самом деле, смерть уничтожила ярость, которая не могла быть излечена ни доводами рассудка, ни страхом поражения» (56).

В этом отрывке речь идет о префекте Максенция с неримским именем Руриций/Рурик, который попытался организовать оборону Вероны и погиб в кровопролитном сражении с войсками Константина Великого в августе 312 года. Он также упоминается в другом панегирике IX.8.1 с именем Помпеян. В исторической традиции он закрепился под именем Руриций Помпеян. Хотя этническая принадлежность Руриция/Рурика африканского и Помпеяна не указывается, но можно с большой вероятностью предполагать, что это выходцы из галло-римской среды. Галльское население активно переходило на использование римских имен и второе имя Помпеян (также, как у Рурика II второе имя Прокл), как раз подчеркивает этот факт. Таким образом, мы видим, что имя Рорик/Рурик встречается уже с начала IV в., а с учетом того, что Рориций Помпеян не в 12 лет погиб, он родился еще до начала IV в. Как минимум в конце III в. имя уже должно было существовать.

Кроме того, в списках епископов Галлии встречаются и другие Рорики/Рурики. В каталоге епископов католической церкви находим:

1) епископ Ле-Пюи-ан-Веле Рурик (*Ruricius*) (ум. до 451 г.) (57)

2) епископ Ле-Пюи-ан-Веле Рорик (Roricus или Roricusius)(между 778 и 840 г.)(58)

3) епископ Бурже Рорик (Roricus) (512-518 г.)(59)

4) епископ Юзеса Рорик (Roricusius) (ум. 537/8 г.)(60)

5) епископ Амьена Рорик(Rorico)(1080-1085) (61)

Хольдер приводит еще имя пресвитера Рорика/Рурика, которое встречается в документах относящихся к соборам в Автиссиодуре(совр. Осер) в период 573-603 гг.(62).

Лидия Грот приводит также следующие дополнительные данные по имени Рорик/Рурик: Рорик(Rorico) в документах аббатства св. Петра в Зальцбурге под 822 г.; Rorigius в документах аббатства Ключи в Верхней Бургундии (946г.); носители имени Рорик/Рурик в уставных документах аббатства Св. Максенция в Пуатье(939 г.) и документах монастыря Св. Киприани в Пуатье(954-986 гг.)(63). Есть имя Рорик и в Triumphus S. Remaili. Под 1065 годом встречается прокуратор Рорик(procuratorem Roricum)(64).

Что касается имени Родерик, то наиболее раннее свидетельство о нем мы находим у Прокопия Кесарийского(VI в.). Описывая действия армии Тотилы в Италии, он упоминает готского военачальника Родерика. "Немного времени спустя Тотила отправил войско против Юстина и Флоренции; во главе его он поставил самых воинстве готов - Бледу, Родерика(Ρουδερίχος), и Улиариса" (65). Позже это имя встречается у вестготского короля Родерика, происхождение которого не вполне понятно, так как он был выборным королем. Он погиб в битве с маврами в 711 г., после чего прекратилось существование вестготского королевства в Испании. В имени Родерик наблюдается чередование гласных -о и -у, как и в имени Рорик/Рурик. Выше я приводил имя св. Родриго. В латинской форме его имени также наблюдается это чередование гласных. В Chronicon Moissiacense под несколько другой датой (715) имя вестготского короля приводится в форме Рудерик: «Sarraceni tunc in Spania ingrediuntur . Gothi super se Rudericum regem constituunt . Rudericus rex cum magno exercitu Gothorum Sarracenis obviam it in proelio ; sed inito proelio , Gothi debellati sunt a Sarracenis , sicque regnum Gothorum in Spania finitur, et infra duos annos Sarraceni pene totam Spaniam subiciunt» . Перевод: «Сарацины тогда вторглись в Испанию. Готы поставили над собой королем Рудерика. Король Рудерик с большим войском готов вышел навстречу сарацинам для сражения; но когда завязалось сражение, готы были побеждены сарацинами, и после этого королевство

готов прекратило свое существование в Испании, и в течение двух лет сарацины подчинили почти всю Испанию» (66).

Имя Родерик/Рудерик, как видим, встречается у готов, которые долгое время жили на территориях кельтов. Но это имя встречается не только у готов, но и у островных кельтов. У валлийских правителей встречается целая плеяда носителей этого имени.

Родри ап Идвал (Родри Лысый или Родри Седой; валл. Rhodri ap Idwal; умер в 750/754) — король Гвинеда (720—750/754), сын Идвала ап Кадваладра. Родри ап Мервин, называемый также Родри Великий (валл. Rhodri ap Merfyn, Rhodri Mawr; ок. 820—878) — валлийский правитель из династии Гвинеда, властвовавший на большей части территории Уэльса, современник нашего Рюрика. Он первый из валлийских правителей, получивший титул «Великий», в ирландских «Анналах Ульстера» называемый «королём бриттов». *Rothericus magnus, qui Britannice Rotheri Maur dicebatur, totique Walliae praesidebat, tres filios habuerat, Mervinum, Anaraut, et Cadelh.* Перевод: «Родерик Великий, которого на британском языке называют Ротери Маур, правил всем Уэльсом, имел трех сыновей, Мервина, Анараута и Каделха»(67). Отсюда следует, что мы имеем указание на соответствие имен Родри и Родерик. Придворный же поэт и ученый Седулий, который в составе ирландского посольства прибыл и остался при дворе Карла Лысого(843-875), передает его имя как Рорик. (*Hoc altare sacrum Rorici tempore regis.* Перевод: «Этот святой алтарь времен короля Рорика»)(68). Как видим, все три имени Рорик, Родри и Родерик оказываются тождественными. Таким образом, имя Рорик встречалось, как у континентальных кельтов, так и у островных.

Это имя фиксируется у галлов с начала IVв., у островных кельтов начиная с конца VIIв. Для носителей имени Рорик/Рурик в Галлии не фиксируется отождествление их имени с именем Родерик/Рудерик.

Даже у оставившего после себя богатое письменное наследство Рурика I Лиможского в документах не видно, чтобы он сам или его кто-то называл Родериком/Рудериком. Это объясняется тем, что в условиях вытеснения и перехода с кельтских языков на народную латынь, значение имен перестало быть понятным для кельтского населения континентальной Европы. Для людей, разговаривающих на народной латыни, — это уже разные имена. Имена Родерик/Рудерик и Рорик/Рурик в Галлии должны были рассматриваться как тождественные приблизительно до конца II - начала IIIв., когда были еще распространены кельтские языки.

Нет никакой необходимости также сводить имя Рорик/Рурик к германскому имени Hrodric. Во-первых, самые ранние письменные источники не фиксируют это имя с придыханием. Самый ранний источник, где встречается имя в такой форме находится, в собрании исторических документов Фёрстерманна, где в дарственной грамоте 675 г. среди имен свидетелей стоит имя Хродерик (Chrodericus)(69). Еще один источник - Беовульф, рукопись которого датируется Xв., само же сложение памятника не старше начала VIIIв. В нем упоминаются два брата Хредрик и Хродмунд(70). Имя опять же встречается в зоне германо-кельтских контактов в Британии. При этом другие имена с именной основой hrod (слава) древние авторы, писавшие на латыни, прекрасно передавали без всяких сокращений (Hrodbertus, Hroderardus, Hrodgaudus, Hrodhaida, Hrodhardi, Hrodpertus, Hrodulfus).

Во-вторых, первая именная основа имени Родерик/Рудерик имеет ясную этимологию в кельтских, языках и не требует специальных допущений о сокращении еще от одного имени. Этимология первой именной основы связана с обозначением красного цвета, причем не только в кельтских, но и в большинстве индоевропейских языков. Приведу полностью выдержку из статьи А. В. Дыбо и Ю.В. Норманской «Основные цветообозначения в кельтских языках».

«1.3. Красный:

1.3.1. Пкельт. **Roudo-* 'красный':

Гойдельские языки: др.-ирл. *ru'ad* 'красный'; ср.-ирл. *ruadh* 'красный'; ирл. *ruadh* 'красный'; шотл. *ruadh* 'красный';

Бриттские: вал. *rhudd* 'красный'; корн. *rud* 'красный'; брет. *ruz* 'красный';

|| ИЕ **roudh-o's* 'красный', от корня **roudh-/ *rudh-*, ср. [Pokorny 1959, с. 872], [Walde 1927, II, с. 359], [<http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html>], [Dictionary of the Irish language 1983, с. 106], [Fraenkel 1965], [Фасмер 1964, III, с. 521, 527], [Turner 1973, с. 10864f], [Mayrhofer 1996, с. 471, 453], [Mayrhofer 1963, III, с. 67, 81], [Frisk 1954, I, с. 567].

Параллели в других ИЕ языках:

Германские языки: восточные: гот. *raups* 'красный'; северные: др.-норв. *raudr* 'красный', швед. *röd* 'красный', дат. *röd* 'красный', норв. *rod* 'красный', исл. *raupur* 'красный'; западные: др.-англ. *read* 'красный', др.-фриз. *rad* 'красный', др.-н.-нем. *rōd* 'красный', др.-в.-нем. *rōt* 'красный', ср.-англ. *red* 'красный', ср.-в.-нем. *rot* 'красный', англ. *red* 'красный', фриз. *rea* 'красный', нем. *rot* 'красный'.

Балтийские языки: лит. *raudas* 'красный' (4 а.п.).

Славянские языки: ст.-сл. *rudь* 'красный'. Латынь: *rufus*; умбр. *rofu* 'красный, рыжий' (**roudh-*).

В ИЕ языках обнаруживается также масса других производных от этого

же корня; здесь мы отметим общеиндоевропейское производное на –r-: *rudhr-, давшее основное лат. название красного цвета *ruber, rubra*, а также: Древнегреческий: ἔρυθρός 'красный'. Славянские языки: ст.-сл. гъдъгъ. Тохарский А rōtr 'красный', как первый компонент сложного слова rōtr-ārkuant 'красный, сияющий'... Индийские языки: скр. rudhira' - 'красный, кроваво-красный, кровавый'; Иранские языки: среднеиранские: согд. gwz- 'красный', новоиранские: восточные: памирские: шуг. ruv 'светло-красный'. ИЕ *rudh-so-: Латынь: russus 'fleischrot', заимствование в греческий ῥοῦβσιος 'красно-коричневый'; Романские языки: рум. гоџу 'основное цветообозначение красного', молд. рошу 'основное цветообозначение красного', итал. rosso 'основное цветообозначение красного', испан. ruf 'основное цветообозначение красного', португ. гоџо 'основное цветообозначение красного'. Славянские языки: русь. (?) среднеиранские: хот.-сакс. rrusta 'красный'; новоиранские: восточные: памирские: шуг. rus't 'красный', руш.-хуф. гāлт 'красный', бар. gos't 'красный', язг., сар. rus't 'красный'».

(71).

Т.А. Михайлова в своей статье, посвященной понятию «красного» в ирландском языке также указывает на распространение этой основы в других индоевропейских языках: «Одной из наиболее частотных основ, обозначающих красные тона, является основа *ruad(h)* (совр. *rua*), восходящая к и-е. *rued-/ *roudr, которая имеет рефлексы во многих современных и древних языках (ср. др-инд. *rudhiras* 'красный', лат. *rufus* 'тж.\ готск. *raufs* 'тж.', литовск. *raudas* 'тж.', англ. *red*, нем. *rot* и т.д., а также русск. *рыжий, русый, руда* и пр.)». При этом Михайлова указывает и на выпадение согласной - d(h) в определенных ситуациях в ирландском языке. «Так в трактате «Книга прав»(Хв.), повествующем о материальных правах и обязанностях ирландских королей по отношению к своим подданным, значительное место отводится перечислению плащей разного цвета (или тканей для них), которые короли провинций должны были получить от подданных. ...дважды встречается и прилагательное *ruu: corcair / ruu / sndth dearg* "пурпурная и алая и красная пряжа" (перевод ИЦ условен)»(72). Указывает Михайлова и сферу применения и оттенки красного, которые обозначает это прилагательное. «В фольклорных текстах прилагательное *ruadh (rua)* встречается достаточно широко, но сфера его употребления оказывается довольно узкой: оно маркирует цвет волос inferнального существа: *Ce leis a rabh se ag caint ach le cailin rua* ... "С кем он говорил, как не с рыжей девушкой" или *an tseanbhean rua* ... "маленькая рыжая старушка"... С другой стороны, прилагательное *ruad* может относиться и к

цвету крови. В "Похищении быка из Куальнге" в знаменитой сцене предсказания исхода военного похода пророчица Федельм в ответ на вопрос королевы Медб, "каким ты видишь мое войско?", отвечает: *Atchíu forderg forro, atchíu ruad* "Я вижу ярко-красное на нем, я вижу ", имея в виду в обоих случаях цвет крови. ... Как пишет В.П. Калыгин, "значение *ruad* близко к лат. *rufus* 'рыжий, красноватый'" Но при этом он тут же отмечает: "*Ruad* может относиться к засохшей крови (т.е. темно-красный? - Т.М.), тогда как цвет свежей крови передается прилагательным *flann*" Данное замечание, хотя и основанное на данных словаря ирландского языка ... , противоречит данным, содержащимся в этом же словаре в статье к слову *flann*, где приводятся примеры из глоссариев, определяющих *flann* именно как *ruad*... Неясность значения др-ирл. *ruad*, как нам кажется, уходит корнями в свое этимологическое прошлое. Действительно, мы не можем сейчас сказать с уверенностью, какой именно оттенок красного тона обозначался ие. *geudh-*. С одной стороны, его рефлексы в индоевропейских языках могут обозначать светло-красные тона с оранжевым оттенком (ср. русск. рыжий, русый, редрый (о скоте), др-исл. *Kausta* 'яичный желток' и др.); с другой стороны, эта же основа встречается и в обозначениях крови (др-исл. *raudā* 'кровь убитого животного', русск. диал. *Руда* 'кровь' и пр.) и, наконец, она же встречается в названиях металлов, в первую очередь - меди (ср. лат. *raudus* 'кусочек меди', русск. *руда* и пр.). Вяч.Вс. Иванов и Т.В. Гамкрелидзе именно это значение считают исходным»(73).

Соответственно, и в Ирландии мы без труда найдем соответствующее кельтское имя(др. - ирл. *Ruaidrí*).

Руайдри мак Фаэлайн — король Лейнстера (776—785)

Руайдри уа Кананнайн — правитель Кенел Конайлл (до 950)

Руайдри на Сайде Буйде — король Коннахта (1087—1092)

Руайдри Уа Конхобайр — последний верховный король Ирландии (1168—1198)

Руайдри О'Конхобайр — лорд Коннахта (1309—1310)

Руайдри мак Тайрделбах О'Конхобайр — лорд Коннахта (1368—1384)

Руайдри О'Флайтбеартайг — ирландский историк (1629—1716/1718)

Таким образом, в кельтском именовании имя Рорик/Рурик имеет вполне понятную этимологию: «красный(или рыжий) властитель/правитель/король»,

а с учетом того, что это цветное обозначение особо часто использовалось для цвета волос, то и «рыжеволосый король». На эту этимологию указывает и Л. Грот(74). Кроме того, Михайлова приводит и другое переносное значение этого прилагательного: «В древнеирландских поэмах прилагательное *ruad* имеет не только собственно цветное значение. В поэтическом языке оно может иметь значение 'могучий' ..., которое отчасти сохраняется и в более поздние периоды»(75). С учетом этого, еще одним значением имени Рорик/Рурик может быть «могучий король». «Цветовая» этимология имени Рорик/ Рурик вполне возможна в кельтских языках и подтверждается использованием других названий цветов в кельтских именах. Готское *Alve-rigus*, др.-англ. *AElf-ric*, д.-в.-н. *Alba-rich* соответствует галл. *Albio-rix* – «белый король» или «король мира»(76).

Что же касается скандинавов, то первым зафиксированным исторически носителем имени Рорик/Рурик был Рорик Ютландский(середина IXв.). Интересно, что он известен только под этим именем, которое сообщают западноевропейские хронисты (никто из них Хререком его не называет). Но Рорик Ютландский был, скорее всего, крещен, и в крещении получил это имя. На это указывают слова Гинкмара Реймского, который требует наложить епитимью на него. Есть указания на то, что он вместе со своим братом Гериольдом был крещен в Ингельгейме в 826 г. при Людовике Благочестивом, на что указывал еще В.А. Мошин (77). Да и вряд ли он мог получить в лен Дорестат будучи язычником. Какое носил он скандинавское имя неизвестно. Откуда же тогда берется отождествление имен Рорик/Рурик и Хререка? Отождествление это ведется благодаря легендарному, во многом вымышленному персонажу датской истории Хререку Метателю колец, деду такого же легендарного принца Гамлета. «Раскрутку» легендарного конунга начал Саксон Грамматик в самом конце XIIв., в своем знаменитом героико-патриотическом конструировании древней датской истории *Gesta Danorum*. Он, как христианин, хорошо знакомый с именословом католическими святыми и франкскими хрониками, использует латинскую форму имени *Roricus*. До этого уже скандинавское имя Хререк(*Hraerekr*), как искажение имени Хредрик(*Hredric*) проникло в датские и норвежские источники из древнеанглийского эпоса «Беовульф». Так в «Сага о Скульдунгах» (записанной между 1180-1200), которая на сегодня утрачена, но которая довольно подробно восстанавливается на основании поздних выписок, два брата из «Беовульфа» Хререк(Хредрик) и Хродмунд представлены как датские короли из династии Скульдунгов. Представлен в «Саге о Скульдунгах» и отец братьев из «Беовульфа» Хродгар, только отделенный

от братьев двумя другими правителями, Хрольвом Краки и Хьервардом, взятыми из других источников. Саксон Грамматик также отделяет своего Рорика Метателя колец от Хроара(Хродгара) несколькими поколениями и делает его сыном Хотера(Hotherus), но при этом как и в «Беовульфе» Хроар(Хродгар) является сыном Хальфдана. «Беовульф» же натолкнул скандинавских сказителей и на прозвище Хререка «Метатель колец». В «Беовульфе» сам Скильд назван «кольцедробителем». Хродгар в своем дворце Хеорот дарит всем пирующим золотые кольца.(78). Саксон Грамматик превратил своего Рорика Метателя колец в прославленного конунга, который покорил вендов, куршей, и Швецию. Но интересно, что живший чуть позже Саксона(ум. после 1208) Снорри Стурлусон(1179-1241) ничего не знает о таком «великом» правителе датчан. Никакой исторической достоверности в рассказе Саксона Грамматика нет, как не было никогда и царя Траннона, придуманного Саксоном, и захвата Фродо города Палтиски(по убеждениям норманистов Полоцка). Большинство специалистов сходятся в том, что сведения изложенные Саксоном в первых 9 книгах носят легендарный характер, и во многом являются литературным вымыслом. Датский историк Д.Тамм называет Gesta Danorum «миром увлекательных рассказов», взятых из гуннской истории или из истории Англии(79). Историчность «Метателя колец» опровергают и другие источники, где его биография не просто имеет какие-то отличия, а совершенно другая. Во «Фрагменте саги о некоторых древних датских и шведских конунгах» Хререк Метатель колец - это мелкий конунг домосед, сидящий в своем мизерном уделе и не любящий никуда выезжать. Он значительно уступает в славе своему брату Хельги. Его легко обводит вокруг пальца зять Ивар Широкие Объятья, заставляя сначала убить Хельги, а затем заманивая и убивая его самого. Ивар такой же легендарный конунг, как и Хререк Метатель колец. Его дочь Ауд Богатая сначала выходит замуж за Хрёрика Метателя Колец, (Ауд родила сыновей Сигурда и Харальда), а во второй - за конунга Гардарики(Руси) Радбарта без согласия отца. Сыном Ауд от Радбарта был Рандвер(80). Историческая ценность этой версии биографии Хререка Метателя колец такая же, как и ценность рассказов про Радбарта для древнерусской истории. Попытки Т. Джаксон определить время жизни Ивара периодом 650 по 700 гг.(81), и, соответственно, сделать Хререка Метателя колец неким историческим персонажем датской истории VIIв., не имеют под собой никаких оснований. С таким же успехом, можно отнести Хререка Метателя колец к дохристианскому периоду, как это делают датские «Риенские анналы». Там Рорик является 23-м правителем данов, Амблет(Гамлет) - 26-м, а Фроти Фритгот, современник Христа только 35-м.

(35.Frothi hin Frithgothoe. Huius temporis Ihesus Christis natus est. Перевод: «Фроти по прозвищу Фритгот. В его время родился Иисус Христос».) (82). В остальных исландских источниках Хререк Метатель Колец в основном используется для придания веса родословиям. Так Хререк Метатель Колец встречается в «Книге о занятии земли»(XIV.), написанной скальдом Ари Торгильссоном(1068-1148) и «Саге о Ньяле» (кон.XIII в.), где к нему возводится генеалогия Вальгарда Годи (Серого) причем видно, что генеалогия за два века удлинилась на несколько имен(83). Как известно, Исландия начала заселяться активно при Харальде Прекрасноволосом. Исландия не требовала никакого завоевания, поэтому там археологи не находят пышных захоронений военной знати. Туда не стремились переселяться и потомки датских или норвежских конунгов. Заселение осуществлялось не очень знатными бондами, в основном из Норвегии. Ряд исследователей уже отмечали чрезмерную родовитость исландских генеалогий. На примере генеалогии Вальгарда как раз видно, как была создана «солидность» родословной. Какой-то безвестный Торальв Носатый с Залива оказался сыном Хререка Метателя колец. При этом у Ари Торгильссона Хререк оказывается еще и сыном Харальда Боезуба, в то время, как у автора «Саги о Ньяле» все наоборот. Также встречается Хререк и в Langfeðgatal(XIIIв.). Но это также только перечень имен (84).

Только к началу XV. наблюдается проникновение имени Хредрик (Hredric) > Хререк(Hraerekr) в норвежский и соответственно исландский именослов, да и то без особого успеха. Ко временам Харальда Прекрасноволосого (ок.890 - ок.940) относится упоминание нескольких Хререков. Снорри Стурлусон называет Хререка сына Харальда Прекрасноволосого(85), но практически больше о нем ничего не известно. В «Книге о занятии земли» упоминается также некий Кетиль Лосось, который сжег дом Харека и Хререка(86), во время борьбы Харальда Прекрасноволосого за объединение Норвегии. В более позднее время встречается и норвежский ярл Хререк, сын Дага, ослепленный Олавом Святым(87). Но ни имя Хререк, ни европейский вариант Рорик/Рурик не прижились особо у скандинавов. Еще Геденов со ссылкой на норманиста Куника, отмечал, что: «"В древне-шведских памятниках, говорит г. Куник..., Рерики... встречаются, кажется, не часто; я знаю только одного Стефана Рериксона и одного Анунда Рериксона, двух редакторов сюдерманландского уложения". Для шведского конунга имя Hraerekr также странно и необычно, как для русского князя имени Казимира или Прибислава;»(88) То же самое подтверждает сейчас и исследовательница Лидия Грот. Имя Рорик не имело распространение в датском обществе до

XIII в.(89) Э. Линд подчеркивал, что имя Рерик относится к редким именам в норвежско-исландском именослове(90). В Швеции встречается имя Рорик/Рурик на четырех рунических надписях. Все они не старше XI в. и явно связаны с распространением христианства в Скандинавии. Причем, в написании имени тяготеют к латинскому написанию(91).

Таким образом, мы видим, что имя Рорик/Рурик впервые зафиксировано у галло-римской знати на рубеже III-IVвв. Одна из его форм (и скорее всего, исходная форма) Родерик/Рудерик встречается впервые у готов в VI в. зоне контактов с кельтским населением и затем фиксируется на протяжении многих веков, как среди германского, так и кельтского населения. У кельтского островного населения фиксируется отождествление имен Родри, Родерик и Рорик. Встречается это имя и в Ирландии. В Галлии с переходом с кельтских языков на народную латынь имена Родерик и Рорик становятся разными именами. Этимология этого двусловного имени в кельтских языках означала «красный/рыжий король», возможно, в переносном значении «могучий король». В германизированной форме Hrodric/Chrodric оно встречается в документах, начиная с 675 года. В начале VIII в. в форме Хредрик(Hreðric) оно попадает в Беовульф. Первый носитель галло-римского имени Рорик среди скандинавов был датский конунг середины IXв. Рорик Ютландский. Имя Хререк(Hraegerk), по всей видимости, искаженное заимствование имени Хредрик(Hreðric) под влиянием контактов норманнов с Британией и Ирландией. На рубеже XII-XIIIвв. Саксоном Грамматик провел отождествление имени Хререк с галло-римским именем Рорик/Рурик, но это отождествление не было общераспространенным. Само же имя так и осталось довольно редким и нехарактерным для скандинавов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Т.1.М., 2002. С.125.
2. Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2011 С. 201-216.
3. Карамзин М.Н. История государства российского. Т. 1. СПб., 1818. С.52-53.
4. Hincmari Remensis Annales // MGH_SS. 1. P.467.
5. Hincmari Remensis Annales // MGH_SS. 1. P.451.
6. Hincmari Remensis Annales // MGH SS. 1. P.459, 470.
7. Genealogiae Comitum Flandriae. I. Witgeri Genealogia Arnulfi comitis //MGH SS. 9. P.303.
8. Рихер Реймский. История. II. 82. М., 1997. С.81.
9. Hugonis Chronicon. Lib.I// MGH SS. 8. P. 364.
10. Flodoardi annales.// MGH SS. 3. P.407 – 408.

11. Annales Bertiniani // MGH SS. 1. P. 445; Ruodolfi Fuldensis Annales // MGH SS. 1. P.366
12. Annales Vedastini //MGH SS. 1. P. 520.
13. MGH SS. 2. P. 228,229,235.
14. MGH SS. 1. P. 652.
15. Schramm G. Die erste Generation der altrussischen Fürstendynastie. Philologische Argumente für die Historizität von Rjurik und seinen Brüdern//Jahrbucher für Geschichte Osteuropas. S., 1980. P.321-333.
16. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996. С.17.
17. Е. А. Мельникова. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2011. С. 201-216.
18. Thomas Friedrich. Avitae Russorum atque meclenburgensium principum propinquitatis seu consanguinitatis monstrata ac demonstrata vestigia. 1717.
19. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви. II, 26; Гельмольд из Босау. Славянская хроника. I. 15.
20. Гельмольд из Босау. Славянская хроника. I. 13,14.
21. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви. II, 60, 66; Гельмольд из Босау. Славянская хроника. I.19; ПСРЛ. Т.1. Л., 1926. Ст. 47.
22. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви. II. 66,79; III. 19-22, 50, 51, 77; Сх.80,82; Гельмольд из Босау. Славянская хроника. I.19-22,24,25,83.
23. Арнольд Любекский. Славянская хроника. III. 51.
24. Арнольд Любекский. Славянская хроника. III. 4.
25. Адмони В.Г. Песнь о Нибелунгах – ее истоки и ее художественная структура// Песнь о Нибелунгах. СПб., 2004. С.316.
26. Стеблин-Каменский М.И. «Старшая Эдда»// Старшая Эдда. СПб., 2005. С.204.
27. Адмони В.Г. «Песнь о Нибелунгах» – ее истоки и ее художественная структура// Песнь о Нибелунгах. СПб., 2004. С.318.
28. Стеблин-Каменский М.И. «Старшая Эдда»// Старшая Эдда. С.-Пб., 2005. С.206.
29. Старшая Эдда. СПб., 2005. С.9, 216.
30. Старшая Эдда. СПб., 2005. С.129, 214.
31. Старшая Эдда. СПб., 2005. С.82, 89, 133; О происхождении германцев и местоположении Германии, 39 // Тацит. Сочинения в двух томах. Т.1. СПб., 1993. С.352.

32. Старшая Эдда. СПб., 2005. С.254.
33. Старшая Эдда. СПб., 2005. С.252.
34. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. С.24, 53.
35. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. С.65.
36. Стеблин-Каменский М.И. Старшая Эдда//Старшая Эдда. СПб., 2005. С.209.
37. Стеблин-Каменский М.И. Старшая Эдда//Старшая Эдда. СПб., 2005. С. 207.
38. Saxonis Grammatici. Historia Danica. XIII. Н., 1839. P. 638.
39. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. С.66.
40. Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. С.90.
41. Schmidt K. Н., The Celts and the Ethnogenesis of the Germanic People. Historische Sprachforschung // Historical Linguistics 104. Bd., 1. Н. 1991, P.142.
42. Грот Л. П. Имена Летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти//Варяги и Русь, М.,2015. С.309.
43. Гюйонварх К.-Ж. Леру Ф. Кельтская цивилизация, СПб. М., 2001. С.99.
44. Биркхан Г. Кельты. История и культура. М., 2007, С.308.
45. Биркхан Г. Кельты. История и культура. М., 2007, С.309.
46. Биркхан Г. Кельты. История и культура. М., 2007, С.313.
47. Holder A. Altkeltischer Sprachschatz. Т.1. (А-Н) L., 1896. Col.698 ;Т. 2.(I-T) L., 1904. Col.1184.
48. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996, С.205-214.
49. Holder A. Altkeltischer Sprachschatz. Т. 2.(I-T) L.,1904. Col.1248-1249
50. Sulpicii Severi, De vita Beati Martini, Liber Unus// MLT 20 , Col.165;
http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/dimitr_rostov/oktjabr/txt51.html
51. MGH Auctores antiquissimi. 8. P. 299-350.
52. Vita Iuniani confessoris Commodoliacensis //MGH Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquiorum aliquot (I) . P. 377, 379.
53. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.317; Vita Iuniani confessoris Commodoliacensis //MGH Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquiorum aliquot (I) . P. 378.
54. StemmaAridii //MGH Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquiorum aliquot (I). P. 612.

55. Аммиан Марцеллин. Римская история. Кн.28. 6. 1-24.
56. Латинские панегирики. XII Panegyrici latini //Nazarii Panegyricvs Constantino Avgvsto Dictvs, 25, 3-7. М., 2016. С. 321-322.
57. PIUS BONIFACIUS GAMS, SERIES EPISCOPORUM ECCLESIAE CATHOLICAE. G., 1957. P. 603.
58. PIUS BONIFACIUS GAMS, SERIES EPISCOPORUM ECCLESIAE CATHOLICAE. G., 1957. P. 603.
59. PIUS BONIFACIUS GAMS, SERIES EPISCOPORUM ECCLESIAE CATHOLICAE. G., 1957. P. 522.
60. PIUS BONIFACIUS GAMS, SERIES EPISCOPORUM ECCLESIAE CATHOLICAE. G., 1957. P.645.
61. PIUS BONIFACIUS GAMS, SERIES EPISCOPORUM ECCLESIAE CATHOLICAE. G., 1957. P.487.
62. Holder A. Altkeltischer Sprachschatz. Т. 2.(I-T) L.,1904. Col.1249.
63. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.319.
64. Triumphus S. Remacli de Malmundariensi coenobio//MGH SS. 11. P. 441.
65. Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950. С. 273.
66. Chronicon Moissiacense // MGH SS. 1. P. 290.
67. Desscriptio Kambriae//Giraldi Cambrensis. Itinerarium Kambriae, et Descriptio Kambriae L., 1868. P.166.
68. Sedulius Scotus. Item de quodam altari(47)// MGH PLAC. 3. P.210.
69. Diplomata. Chartae, epistolae, leges.Т. 2(628-751). 1849. P.165.
70. Беовульф. Ст.1189//Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. 1975
71. А. В. Дыбо и Ю.В. Норманской. Основные цветообозначения в кельтских языках//<http://www.iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/04.pdf>
72. Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения//ВЯ, 1994. №6. С. 124.
73. Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения//ВЯ, 1994. №6. С. 124, 125.
74. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.347.

75. Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения//ВЯ, 1994. №6. С. 125.
76. Топорова Т.В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные, М., 1996, С.206.
77. Мошин В.А. Варяго-русский вопрос// Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. С.29.
78. Беовульф. 1, 34 ; 1,80//Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.
79. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.362.
80. Фрагмент саги о некоторых древних датских и шведских конунгах, 1-3.
81. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 2012. С.90-91.
82. MGH SS. 16. P.394.
83. Книге о занятии земли, 88; Саге о Ньяле, 25.
84. Alfraedi Islenzk. Islandsk Encyklopaedisk litteratur.III. Landalysingar M. FL.K.,1917-18 , P.59
85. Сага о Харальде Прекрасноволосом// Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 52, 61.
86. Книге о занятии земли, 90.
87. Сага об Олаве Святом// Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С.184, 212-214, 220-227.
88. Гедеонов С. Варяги и Русь, СПб., 1876, С.192
89. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.363.
90. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.364.
91. Грот Л. П., Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти //Варяги и Русь. М., 2015. С.365-368.